

показник концентрації (CR4), що характеризує загальну частку чотирьох фірм з максимальною ринковою часткою на даному ринку; індекс Херфіндаля-Хіршмана (ІНН), що дозволяє оцінити рівномірність розподілу ринкових часток конкурентів і дати більш досконалу оцінку процесам конкуренції.

$$CR4 = \frac{Sh1 \times Sh2 \times Sh3 \times Sh4}{V} \quad (12)$$

де CR4 – показник (коефіцієнт) концентрації; Sh – частка окремого підприємства; V- обсяг реалізації на даному туристичному ринку.

$$ІНН = \sum Sh^2 \quad (13)$$

Силу впливу з боку конкурентів, що мають подібні ринкові частки визначає показник інтенсивності конкуренції по розподілу ринкових часток, розрахований з урахуванням коефіцієнта варіації.

Усталеність і динаміка розвитку ринку оцінюється за допомогою середніх показників кон'юнктури; варіації кон'юнктури; форми кон'юнктурної хвилі; динаміки кон'юнктури (темпи зростання, вектори, параметри та функції тренду); моделі сезонності та циклічності розвитку. Так, динаміка ринку Т характеризує річні темпи зростання в порівняних цінах:

$$T = \frac{V' - V}{V} \times \frac{12}{t} + 1; \quad (14)$$

де Т - динаміка ринку ; V' і V – обсяги продаж на ринку відповідно на початок і кінець досліджуваного періоду; t – тривалість досліджуваного періоду, місяців.

Особливого значення для туристичного ринку набувають дослідження явищ сезонності. Існує кілька методів розрахунку індексів сезонності: метод простої середньої, аналітичного вирівнювання, відносних чисел. У випадку, коли річні зміни обсягу реалізації послуг коливаються навколо певного рівня, використовують метод простої середньої. Індеси сезонності показують фактичні коливання параметрів ринку, що відповідають окремим сезонам року, але вони не повністю виключають вплив випадкових і другорядних чинників. Для того, щоб виявити закономірності сезонності та тенденції сезонної хвилі, необхідно згладити емпіричні дані, ввести сезонну лінію тренду [9;с.180]. Найпростішим способом виявлення сезонної лінії тренду є метод ковзної середньої, сутність якого полягає в розрахунку середньої величини з трьох рівнів ряду, утворених послідовним виключенням першого члена ряду та заміщення його наступним:

$$\bar{y}_I = \frac{y_1 + y_2 + y_3}{3}; \quad \bar{y}_{II} = \frac{y_2 + y_3 + y_4}{3}; \quad \bar{y}_{III} = \frac{y_3 + y_4 + y_5}{3}; \quad (15)$$

Ще один метод визначення тенденції динамічного ряду - аналітичне вирівнювання. Сутність методу полягає у пошуку рівняння, яке б виражало закономірність зміни явища як функції часу $y = f(t)$. Найчастіше при вирівнюванні використовують лінійну, параболічну або експоненціальну залежності.

Важливим завданням дослідження ринку є складання прогнозів його кон'юнктури, адже саме в процесі прогнозування зіставляються можливі зміни в структурі й обсягах споживання туристичних послуг з параметрами розвитку виробництва. Це дозволяє завчасно виявити зміни в співвідношенні попиту та пропозиції як на мікро-, так і на мезо- та макрорівнях і адекватно реагувати на них. Разом з тим, наявні методи прогнозування мало враховують специфіку ринку туристичних послуг. Саме тому, проблема пошуку методологічних підходів до прогнозних оцінок ринку на регіональному рівні повинна отримати подальший розвиток.

Джерела та література

1. Анализ экономики: Страна, рынок, фирма. Под.ред. В.Е. Рыбалкина. – М.: Международные отношения, 1999.- 304с.
2. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. – М.: Финпресс, 1998. – 416 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 495с.
4. Ильенкова Н.Д. Спрос: анализ и управление. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 255с
5. Карпов В.А., Кучеренко В.Р. Маркетинг: прогнозування кон'юнктури ринку. – К.: Т-во “Знання”, КОО, 2001. – 215 с.
6. Маркетинг / Под ред. М.Багиева.- М.: Экономика, 1999. – 702 с.
7. Новоселов А.С. Региональный потребительский рынок. Проблемы теории и практики. – Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 364с.
8. Статистика рынка товаров и услуг / Под ред. И.И. Белявского. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 320с.
9. Яковлев К. Экономика и статистика туризма. – М.: Издательство РДЛ, 2004. – 376 с.

Карташевская И.Ф.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-РЕКРЕАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ (на примере Автономной республики Крым)

На наших глазах в Автономной Республике идет активное освоение рекреационных земель, формиру-

ется территориальная социально-экономическая система туризма, происходит активизация деятельности всех видов предприятий, участвующих в создании туристского продукта: размещения, питания, транспортного обслуживания, сферы дополнительных услуг.

Однако процесс формирования туристской отрасли на региональном уровне носит угрожающе-стихийный характер, нарушаются главные законы устойчивого развития туризма, последствия которого, как показывает исторический опыт многих государств, печальны.

В последние годы на Южном берегу Крыма появились многочисленные частные дома, гостиницы общественных здания такие как, например, «Миндальная роща», аквапарки в Голубом Заливе, Судак, Алуште. На первый взгляд можно приветствовать подобные новостройки. С точки зрения владельцев объектов окупаемость сооружений максимальная, ведь районы имеют уже готовую и развитую инфраструктуру, высокий рейтинг популярности, т.е. нет необходимости вкладывать дополнительные ресурсы на маркетинговые мероприятия по привлечению туристов, тем более тратить деньги на дополнительные коммуникации, создание инфраструктуры. Практически никого не трогает, тот факт, что объекты построены в экологически перегруженных зонах, что под их строительство изъяты уникальные рекреационные земли. Мнение специалистов в сфере пространственных застроек игнорируется. Многолетний мировой опыт развитых государств, уделяющих должное внимание развитию туризма, показывает, что появление антропогенных объектов формирует новые туристские потоки. Для удовлетворения их потребностей рядом с новостройками необходимы дополнительные системы подъездных путей, ресторанов, кафе, транспортных, экскурсионных предприятий, т. е. индустрии туризма, не говоря уже об инфраструктуре, дополнительных очистных сооружениях, запасов пресной воды. С точки зрения автора неразумным является размещение сезонных объектов на территории курортов, которые в ближайшем будущем имеют все возможности круглогодичного функционирования.

С одной стороны закономерное развитие туристских центров требует новых свободных рекреационных земель, с другой стороны, перегруженность территории объектами индустрии туризма приводит к необратимым экологическим последствиям. Например, в национальных парках США наблюдается резкое уменьшение функций рекреационной деятельности на фоне увеличения технологических структур, а для восстановления растительности некоторых участков горной тундры в одном из парков, посещаемых в течении 25 лет потребуются не менее 500 лет [11 с. 70, 74]. Специалисты Министерства курортов и туризма АР Крым, отделов по управлению курортами при горрайадминистрациях не в состоянии самостоятельно, без участия ученых осмыслить происходящие процессы, активно влиять на формирование туристских потоков, а также прогнозировать и противостоять последствиям узковедомственных, политических решений, упреждать последствия волюнтаристских решений и манипуляций с главным ресурсом рекреационной отрасли – землей.

«Земля – один из наиболее универсальных естественных ресурсов, необходимый для всех областей хозяйственной деятельности. Особенности земельных ресурсов состоят в том, что они не могут быть заменены никакими другими видами ресурсов, и они могут использоваться лишь там, где находятся. В этом понимании о земле можно говорить как о территориальном ресурсе – базе развития общества» [5, с 79]. К землям рекреационного назначения отнесены земли, предназначенные и используемые для организованного массового отдыха и туризма. К землям рекреационного назначения относятся земельные участки, занятые территориями домов отдыха, пансионатов, санаториев, а также пригородных земельных зон, расположенных вне земель оздоровительного назначения [10, с. 143].

Целью исследования является анализ географических особенностей управления рекреационными земельными ресурсами на региональном уровне.

Задачи:

- классифицировать исторические этапы освоения земельно-рекреационного потенциала Крыма в туристском, курортном бизнесе, пространственное освоение рекреационных зон;
- определить историческую взаимосвязь системы управления и использования земельных ресурсов в туристских, рекреационных целях;
- определить типологию перспективных районов туристского обслуживания;
- определить главные проблемы использования рекреационных земель, предложить оптимальные модели управления земельно-рекреационными ресурсами.

Процесс формирования туристской, рекреационной отрасли на региональном уровне носит угрожающе-стихийный характер. «Общая площадь земель рекреационного и оздоровительного назначения составляет 3,6 тыс. га... Проверки, проведенные Республиканским комитетом по земельным ресурсам, выявили множество нарушений законодательства в процессе землеотводов и последующего использования этих территорий» [7, с 12]. В прекращении стихийного освоения рекреационных земель, разработке научных подходов оптимизации их использования заключается актуальность исследуемой проблемы.

Региональная система управления в туризме носит географический характер, т.к. имеет дело с территорией, природно-ресурсным потенциалом, населением, трудовыми ресурсами, предприятиями – поставщиками туристских услуг.

Согласно теории В.С. Преображенского: «Рекреационная система сложная и, частично, самоуправляемая система, состоящая из взаимосвязанных подсистем: отдыхающих людей, природных и культурных территориальных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала и органа управления» [11, с. 22]. В период командно-административной системы управления понятие земля было незыблемым, принадлежащим народу и государству. С изменением экономической формации, земля в условиях рыночных отношений превращается в главный ресурс, с научной точки зрения этот ресурс, будучи сам подсистемой, вступает в сложные связи с подсистемами базисной модели, активно влияет на ее формирование. В силу сложившихся исторических особенностей развития туристской отрасли в бывшем Советском Союзе земля

как основной ресурсно-составляющий показатель рекреационной системы, выпала из системы регионального управления, будучи все эти годы только объектом распределения.

Московские ученые Бабурин В.Л., Мазуров Ю.Л. отмечают: «Развиваемый географией пространственный подход к внутренним и внешним связям проявляется в размещении, организации, регулировании явлений в пространстве – иными словами, в территориальных аспектах управления, без чего последнее не может считаться полным, системным ... Прочные и глубокие географические познания – это не второстепенное приложение и не факультативное дополнение к стандартному багажу профессиональных навыков современных специалистов в области управления, а их база, фундаментальная основа, без овладения которыми сохраняется риск повторения старых и совершения новых ошибок...» [3 . с. 10, с. 12].

В 70–90 гг. XX века географическим подходам к региональному управлению в сфере туризма и отдыха были посвящены многочисленные научные работы, например, Мухиной Л.И., Данюлайтиса Г. И., Голицына Г.В., Чубукова Л.А., и многих других [4]. Работы представляют интерес инновационными для 70–80-х годов методиками расчетов антропогенных нагрузок на рекреационные объекты. Например, Е.Г. Шеффер разработал методику определения коэффициента устойчивости природных комплексов к рекреационным нагрузкам, В.Б. Ядков исследовал изменения береговой полосы озер под влиянием рекреационного использования, В.К. Жучкова, В.Ф. Жучкова разработали методику оценки земель нерекреационного назначения в процессе проектирования зон и районов отдыха [4]. Наибольший интерес представляет научная работа Э. А. Знаменской, обобщившей опыт разработок методики исследования вопросов размещения курортов, мест отдыха и туризма. Автор предложила разработать схему курортов, мест отдыха и туризма, которая должна выступать в качестве наглядной модели, научного обоснования для исполнительных органов, разработки схем районной планировки курортных и туристских районов [4, с 82].

После длительного перерыва научная работа в области географии управления активизировалась в Российской Федерации после создания при Московском государственном университете имени И.В. Ломоносова нового факультета – Института государственного управления и социальных исследований. Широким кругам стали доступны научные работы ученых, опубликованных в серии книг «Наука управления». Среди них – «Географические основы управления» В.Л. Бабурина Ю.Л. Мазурова [3].

Животрешущей является данная проблематика для ученых Крыма: «Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму» А.С. Слепокурова [9]. «Устойчивое развитие рекреационно-экономического комплекса Крыма» – под редакцией А.В. Ефремова [12].

Проблемам рекреационной освоённости территорий, рекреационному хозяйству посвящены многочисленные научные конференции, организованные по инициативе Института туризма ФПУ, Киевского университета туризма, экономики и права, Таврического национального университета им. В.И. Вернадского и др. Однако вопросы географических аспектов регионального управления земельно-рекреационными ресурсами еще не нашли должного научного осмысления.

Нормативно-правовая база в области рекреационного землепользования.

Стремительное развитие туризма в Украине, Крыму способствовало созданию новой нормативно-правовой базы. Согласно новым поправкам к закону Украины «О туризме» приоритетным направлением является внутренний, сельский (зеленый) и иностранный (въездной) туризм. В Крыму вместе с Севастополем насчитывается около 1000 субъектов туризма (четвертая часть Украины), 90% турфирм занята организацией внутреннего, иностранного туризма. Поправки к Закону «О туризме» к сожалению, не только не поддерживают законодательно внутренний, иностранный туризм, а наоборот, создали благоприятные условия для крупных монополистов, занятых выездным туризмом. Например, в АР Крым на туристском рынке остался лишь один туроператор «Мида». Существующая система налогов и законодательной базы в целом, с одной стороны, приводит к уходу с рынка мелких фирм – турагентов, которые не имеют возможности участвовать в укреплении своей материальной базы, лишены доступа к льготному кредитованию. С другой стороны, способствует освоению крымских рекреационных земель крупным украинским и иностранным капиталом. Зона свободного инвестирования «Порт Крым» открыла двери к земельным ресурсам иностранным инвесторам. Понятно, что полуразрушенные здравницы не объект внимания инвесторов, а ценность представляет земля, на которой они расположены. Один из голландских специалистов, участвовавших в экспертизе туристского потенциала Крыма, заявил на круглом столе: «Вы, имея ввиду местных жителей, просто не понимаете ценности Вашей земли! Это же Юг Франции!!!»

Большие деньги решают все. Новые объекты появляются в местах с уже сформированной инфраструктурой как гарант быстрого возврата вложенного капитала. Частные дачи, виллы строятся на землях рекреации, в парковых зонах... Время экономических, экологических экспертиз, научных обоснований не прошло...

В последние годы принят целый ряд законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы землепользования. Однако мы считаем, что в этом пакете документов отсутствует системный подход, имеется множество противоречий, что не позволяет реализовать многие важные положения уже разработанных и принятых документов.

В 2001 г принят Земельный кодекс Украины, вступивший в силу с 1.01 2002 г. [1] Это важный государственный законодательный акт, регулирующий земельные отношения с целью обеспечения прав на землю граждан, юридических лиц, территориальных общин и государства.

Согласно информации, полученной автором в Министерстве курортов и туризма АРК и Республиканском комитете земельных ресурсов на сегодняшний день не существует кадастра рекреационных земель. В Республиканском комитете по земельным ресурсам на эту работу нет денег несмотря на то, что только в 2003 г. в бюджет республики поступило около 60 млн гривен налога за пользование земельными ресурсами, 10 % из которых должны были быть направлены на научно-прикладные работы.

За годы советской власти государство, которому принадлежали все земли, распределило управление ими между многочисленными ведомствами. В настоящее время земельными ресурсами в Автономной Республике Крым владеют 650 собственников! Только в Большой Ялте их 124. По состоянию на 1 января 2001г. весь земельный фонд АРК составляет 2 055,5 га из них государству принадлежит 54,9%, в коллективной форме собственности находится. 3% земли, частной – 41,8%. Площадь земель рекреационного назначения по данным Республиканского комитета по земельным ресурсам АРК составляет 2, 05 тыс га. Фактически по расчетам автора площадь рекреационных земель равна 9,5 тыс га. Разночтение в показателе связано с целым рядом объективных причин. Одна из них – отсутствие научного подхода к пониманию классификации туристских ресурсов. Например, согласно 19 статьи Земельного кодекса определены следующие категории земель:

- сельхозугодий;
- жилой и общественной застройки;
- природно-заповедного фонда;
- оздоровительного назначения;
- рекреационного назначения;
- историко-культурного назначения;
- лесного фонда;
- водного фонда;
- промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и др.;
- запаса.

Этот перечень наглядно показывает, что существующая классификация земель далека от современных научных подходов. Земли природно-заповедного, оздоровительного, историко-культурного, частично лесного и водного фонда есть ни что иное как земли рекреации.

Земельный кодекс предусматривает полномочия Автономной Республики Крым в области земельных отношений. Среди них:

- обеспечение реализации государственной политики в области использования и охраны земель;
- утверждение и участие в реализации республиканских программ использования земель;
- координация деятельности районных и городских советов в области земельных ресурсов.

Принята Программа земельной реформы в АРК на 2001–2005г, сформирован Координационный совет по вопросам управления земельными ресурсами в АРК.

Процесс государственной политики в области земельной реформы не стоит на месте, но формирование нормативно-правовой базы происходит медленно, а процесс освоения, распределения уникальных земель – стремительно

Территориальная структура туристского хозяйства и его перспективное районирование.

По состоянию на 1 января 2004 г. фонд рекреационных земель в Автономной Республике Крым распределен следующим образом:

Таблица 1

№ п/п	Административные районы	Количество собственников земли	Всего рекреационных земель	Количество туристов, в туро-днях/ экскурсантов в тыс ч 2003г
1	Бахчисарайский район	19	113,6	115 ,6 / 3,0
2	Белогорский район	2	10,1	5,7/ 0
3	Кировский район	1	0,2	1,5/ 0,04
4	Ленинский район	59	120,5	64,9/ 1,4
5	Раздольненский район	18	43,5	0 / 0,03
6	Саки, Сакский район	23+126	167,2+38,5	107/ 19,6
7	Симферопольский район. Симферополь	43	87,2	1182/ 143
8	Черноморский район	28	37,8	107,6/ 2,3
9	Алушта	74	281	891/ 113
10	Евпатория	33	134,5	531/ 76
11	Керчь	35	44	79 / 11
12	Судак	21	115	286,6 / 99
13	Феодосия	44	154	569,6 / 72
14	Ялта	124	706,5	1120 / 807
15	Прочие			
16	Автономная Республика Крым	650	2055	5 216 / 1379

При определении типа перспективных районов наиболее перспективными будет являться регионы, где имеются большие площади рекреационных земель, высока плотность туристских ресурсов, имеется возможность круглогодичной эксплуатации ресурсов (суммарное время осмотра), высока степень посещаемости туристско-экскурсионных объектов туристами и экскурсантами (аттрактивность).

Территориальную организацию туристской деятельности позволяет выявить метод картографирования. Для определения перспективных для развития туризма регионов является наличие земель рекреационного назначения. Наибольшие площади сосредоточены в Ялте, Алуште, Евпатории, Феодосии, Сакском и Ленинском районах.

Существенной типологической чертой районов туристско-ресурсного потенциала можно считать плотность экскурсионных объектов. Максимальных величин она достигает в Алуштинском, Ялтинском, Бахчисарайском, Судакском, Белогорском административных районах (от 4 до 15 тыс. туристских объектов на 1000 тыс.кв.км.), среднюю плотность имеет Севастопольский, Симферопольский, Черноморский, Евпаторийский (от 2,7 до 1,3 тыс.). Достаточно высокая плотность (от 1,3 до 1,7 тыс.) в Ленинском, Раздольненском, Сакском районах. Каждый из существующих районов обладает преобладающим типом туристских ресурсов, например, для Севастопольского, Бахчисарайского района – это музеи-заповедники, для Ялтинского, Белогорского, Феодосийского, Евпатории, Керчи – это памятники истории, культуры, для Алуштинского – памятники природы.

Использовать природные и антропогенные образования в качестве туристских ресурсов удобно тогда, когда они располагаются компактно, что позволяет рационально загружать транспорт, рабочую силу. Максимальной локализацией туристских объектов обладают Ялтинский, Бахчисарайский, Феодосийский, Керченский, Евпаторийский районы. Средней степенью – Алуштинский, Белогорский, Кировский, Сакский, Черноморский районы.

Одной из важных характеристик туристско-ресурсного потенциала будет являться суммарное время осмотра туристских объектов. Определить этот показатель несложно, зная продолжительность функционирования туристско-экскурсионных объектов, режим работы музеев, доступность для показа. Музеи являются объектами круглогодичного посещения и могут быть использованы до 300 дней в году (с учетом выходных дней) по 8 часов ежедневно. Такие туристские объекты посещения, как памятники природы, историко-культурные комплексы, рекреационные тропы, имеющие сезонное использование, осматриваются в период светового дня, т.е. в среднем 6 часов в сутки. Максимальным суммарным временем осмотра экскурсионных объектов обладают Ялтинский, Севастопольский, Алуштинский и Бахчисарайский районы.

Таким образом, наличие свободных рекреационных земель, наличие туристских ресурсов, степень компактности расположения туристско-экскурсионных ресурсов, суммарное время осмотра туристско-экскурсионных объектов, позволяют выделить пять типов районов перспективного туристского развития.

Первый тип (Ялтинский, Алуштинский районы). Наличие больших площадей рекреационной земли (от 706 до 280 тыс га), большое количество туристских ресурсов, высокая плотность размещения, высокий уровень туристско-экскурсионных посещений.

Регионы испытывают максимальные экологические нагрузки, нуждаются в комплексной реконструкции, возможно освоение курортов в районе Кастрополя, Мухоматки, Фороса при условии решения проблем водоснабжения, противоползневых работ, создания искусственных пляжей.

Второй тип (Саки, Сакский район, Евпатория, Феодосия, Ленинский районы) характеризуется наличием больших площадей земель рекреационного назначения (200–120 тыс га), высокой плотностью туристских ресурсов, высокой компактностью, высоким суммарным временем осмотра туристских объектов, высоким уровнем туристско-экскурсионных посещений.

Данные регионы наиболее перспективны для туристско-рекреационного использования. При условии привлечения крупных инвесторов могут превратиться в уникальные релаксационные курорты мирового значения.

Третий тип (Бахчисарайский, Судакский, Севастопольский) – обладают большими площадями рекреационных земель (от 120 до 113 тыс га), высоким суммарным временем осмотра туристских объектов, средней плотностью размещения туристских ресурсов, средней степенью компактности расположения туристских ресурсов, высоким уровнем туристско-экскурсионных посещений.

Особенности исторического развития, разнообразие туристско-экскурсионных ресурсов в перспективе позволяют регионам превратиться в крупные туристские центры.

Четвертый тип (Черноморский, Раздольненский, Симферопольский районы, Керченский районы). Здесь достаточно большие площади рекреационных земель (от 87 до 37 тыс га), высокая плотность размещения туристских объектов (от 10 до 5 ед. на 1000 кв.км), высокая степень компактности, средний уровень туристско-экскурсионных посещений.

Регионы являются перспективными для туризма и рекреации республиканского значения. При строительстве оригинальных антропогенных объектов (диснейлендов, интерактивных музеев, анимационных объектов) могут превратиться в центры притяжения туристских потоков.

Пятый тип (Первомайский, Красногвардейский, Джанкойский, Советский районы): отсутствие рекреационных земель, низкая плотность туристских ресурсов (менее 10 на 1000 кв.км), низкая степень компактности, преобладание музеев, низкое суммарное время осмотра памятников истории и культуры (менее 5 тыс. час. в год), отсутствие интереса со стороны туристов и экскурсантов.

Выводы.

Именно сейчас от политического расклада сил зависит дальнейшее использование рекреационных земель. «Камнем преткновения» для крупного капитала становится Закон Украины «О курортах», который «якобы мешает благоприятному инвестиционному климату» [7, с. 15]. Дело не в климате, а в том, что именно сейчас государство должно проявить свою политическую дальновзоркость и определить судьбу рационального и экономически эффективного использования уникальных земельных ресурсов. В первую очередь созрела необходимость научно обосновать новую классификацию рекреационных земель, составить единый кадастр рекреационных земель. Главным и первостепенным вопросом является разработка комплексной долгосрочной архитектурно-планировочной застройки земель рекреационного назначения с учетом антропогенных нагрузок на территории. Данный план застройки, формирования туристских центров с четкой специализацией каждого станет наглядной моделью территориально-рекреационного комплекса, его будущего развития. Новые инвестиционные объекты должны в первую очередь появляться на слабо освоенных рекреационных территориях, именно они должны стать центрами притяжения турист-

ських потоків і стимулом для розвитку інфраструктури, зайнятості місцевого населення.

Істочники і література

1. Земельний кодекс України. – Симферополь: «Реноме», 2001. – 96 с.
2. Багров Н. В. Региональная геополитика устойчивого развития. – К.: Лыбидь, 2002. – 256 с.
3. Бабурин В. Л., Мазурин Ю. Л. Географические основы управления: Курс лекций по экономической и политической географии. Учеб. пособие. – М.: Дело, 2000. – 288 с.
4. Географические проблемы организации туризма и отдыха. – М. Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», 1975. – 127 с.
5. Голиков А.П. Дейнека А.Г. Казакова Н.А. Размещение производительных сил и регионалистика. Учебное пособие. – Харьков: ООО «Олант», 2002. – 320 с.
6. Конституция Автономной Республики Крым от 23 декабря 1998г.
7. Нестеров В. Как это было, или сколько стоит земля на ЮБК // Курорты туризм. – № 1. – 2004. – С. 12-16.
8. Материалы второй республиканской научно-методической конференции «Туризм, курорты и наука»/ Под ред. И. Ф. Каргашевской. – Симферополь: 2004. – 200 с.
9. Слепокуров А. С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму. – Симферополь: СОНАТ, 2000. – 100 с.
10. Туристский терминологический словарь: Справочно-методическое пособие/ Авт.-сост.И.В.Зорин, В.А.Квартальнов. – М.: Советский спорт, 1999. – 664 с.
11. Теоретические основы рекреационной географии.Под ред.Преображенского В.С. – М.:«Наука», 1975.– 218 с.
12. Устойчивое развитие рекреационного - экономического комплекса Крыма. Коллектив авторов: Под ред. Ефремова А. В. – Симферополь: «Таврия», 2002. – 300 с.

Кашуба Я.М.

СИСТЕМА ДИТЯЧОГО ОЗДОРОВЛЕННЯ І ТУРИЗМУ

У вітчизняній літературі, а також і серед наукових праць зарубіжних вчених практично відсутні роботи з питань дитячого оздоровлення і туризму. Якщо такі й проводились, то дитяче оздоровлення, здебільшого, розглядалося як складова рекреаційної сфери загалом і не виділялося в окремий об'єкт дослідження.

Водночас варто зауважити, що якщо ще 10–20 років тому і раніше діяльність дитячих оздоровчих і туристичних закладів розглядалася майже виключно з точки зору організації оздоровчо-виховного процесу і перебувала в полі інтересів науковців медиків і педагогів [1–4], то в останні два-три роки поживилася цікавленість і до економічних, організаційно-управлінських, науково-методичних та правових питань дитячого оздоровлення, що вимагає нових комплексних підходів до вивчення зазначеної проблематики. Проте останні розробки традиційно не виходили за межі висвітлення питань нормативно-правового забезпечення організації відпочинку та оздоровлення дітей, організації оздоровчо-виховного процесу в дитячих оздоровчих закладах та деяких інших [5].

Здебільшого фрагментарні підходи до вивчення дитячого оздоровлення і туризму, відсутність комплексних досліджень відповідно не ставили за мету застосування системних підходів, що передбачають вивчення дитячого оздоровлення і туризму як цілісної системи. Проте довготривала недооцінка важливості комплексного і системного дослідження даної наукової проблематики призвели до подальшого накопичення проблем та загострення ситуації в дитячому оздоровленні при одночасній відсутності цілісного бачення причин та наслідків розгортання негативних та кризових явищ та нерозробленості механізмів впливу на перебіг процесів в системі дитячого оздоровлення, що фактично призвело до часткової руйнації тієї системи дитячого оздоровлення і туризму, яка була сформована в період існування Союзу. Подальше віддання ситуації на самоплив неминуче матиме ще більш загрозливі наслідки з незворотними критичними результатами.

В зв'язку з тим що проблеми дитячого оздоровлення і туризму з системних підходів не розглядалися, то відсутнє визначення самого терміну “система дитячого оздоровлення і туризму”.

Послугуючись існуючою термінологією пропонуємо наступне визначення “системи дитячого оздоровлення і туризму”: **Система дитячого оздоровлення і туризму** – це структурована сукупність функціонально залежних підсистем, що у своїй скоординованій діяльності мають за мету забезпечення повноцінного і якісного оздоровлення і відпочинку дітей.

Система дитячого оздоровлення і туризму є цілісною і достатньо складною соціально керованою системою, що складається із ряду підсистем, серед яких виділяється центральна – суб'єкти дитячого оздоровлення (діти). Поряд із центральною до системи дитячого оздоровлення і туризму входять наступні підсистеми:

- природно-ресурсного комплексу;
- матеріально-технічної бази;
- рекреаційної і туристичної інфраструктури;
- медично-педагогічного та обслуговуючого персоналу;
- інформаційного забезпечення;
- науково-методичного забезпечення;
- нормативно-правового забезпечення;
- управління.

Центральна підсистема – суб'єкти дитячого оздоровлення і туризму – характеризується параметрами